

Глава 137: Если небеса не помогут, я помогу

«Вы не тратили на это много денег, верно?»

«Нет, не тратил», - ответил Ван Фэнмин. Это было правдой, что он не тратил. В то время он разыскал Врача Ли, потому что слышал, что у него были дешевые услуги.

«Дядя Фэнмин, пожалуйста, прислушайтесь ко мне. Не принимайте это лекарство. Будет лучше, если вы пойдете в нормальную поликлинику», - сказал Ван Яо.

«Если я пойду в поликлинику, это обойдется мне в большую сумму», - сначала Ван Фэнмин молчал. Он потратил много денег из-за болезни отца.

«Как насчет этого. Если вы доверитесь мне, я приготовлю вам отвар», - сказал Ван Яо.

«Хмм... - Ван Фэнмин замолчал на миг, а затем поднял голову, посмотрев на Ван Яо, - хорошо».

«Я дам вам лекарство завтра в полдень. Не принимайте эти растения, они не помогут с вашей болезнью».

«Хорошо».

«Мы уходим».

«Останьтесь на обед».

«Нет, спасибо, хорошенько отдохните».

Ван Фэнмин провел Ван Яо и Ван Минбао к двери.

«У него очень серьезная болезнь?» - мягко спросил Ван Минбао, когда они покинули дом.

«Да, все очень серьезно».

У этой семьи было только четыре стены. Люди говорят, что доброта начинается от почитания родителей. Это была добрая пара, но небеса не хотели заботиться о них или помогать им.

Выйдя из дома Ван Фэнмина, Ван Яо посмотрел назад на полуразваленный дом.

‘Если небеса не помогают вам, это сделаю я!’

«Я пошел домой», - видя Ван Яо в ступоре, Ван Минбао не стал отвлекать его. Дойдя до дома дедушки, он сказал Ван Яо о своем намерении пойти домой.

«Хорошо», - ответил Ван Яо, направляясь к себе домой.

Когда он пришел домой, обед уже был готов. Он все еще был в ступоре, обедая. Ван Яо думал о болезни Ван Фэнмина, о том, как вылечить его, и какие лекарства подойдут.

«О чем ты думаешь?» - Чжан Сюин заметила, что ее сын, казалось, был в растерянности, и мягко спросила его.

«Ни о чем», - Ван Яо вышел из ступора, быстро поев и отправляясь на Холм Наньшань.

«Что заставило его так быстро поесть?» - пробормотала Чжан Сюин, подняв голову и посмотрев

на уходящего сына.

«Я узнаю во второй половине дня», - глаза Ван Жу засияли.

«Ешь свой обед и оставайся дома! У твоего брата, похоже, есть неплохой шанс в романтике. Посмотри на себя. У тебя даже нет парня. Кем ты планируешь быть, святой воительницей?» - Чжан Сюин уставилась на свою дочь.

Ван Яо быстро ушел на холм, вошел в дом, и вынул записную книжку из инвентаря. Он записал детали болезни Ван Фэнмина и диагноз. В то же самое время он сделал заметки о намеченном курсе лечения и использовании лекарства - укрепить телесность и восстановить психическое спокойствие.

Это потребует системную формулу. Он сделал небольшие поправки, добавив немного Лунного Света.

...

В полдень было яркое и ослепительное солнце.

В домике пылал огонь. В multifunctional котелке были вода из древнего источника, дикие и магические растения. Лекарственные свойства начали смешиваться, и из котелка начал распространяться аромат трав.

Раздался собачий лай.

Ван Яо поднял голову и посмотрел.

‘Возможно, мне стоит вывешивать знак «Занят, не беспокоить», чтобы люди не беспокоили меня в ключевые моменты?’

«Яо, попроси этого глупого пса свалить!» - раздался голос его сестры.

Ван Жу злобно смотрела на пса, который преградил ей путь.

«Я приходила сюда уже несколько раз, Сань Сянь!»

Пес уставился на нее, оскалив зубы.

«Впусти ее», - из дома раздался крик. Пес наконец-то отошел в сторону. Но он все еще смотрел на Ван Жу, как на вора.

«Глупое животное!»

Гав, гав!

«Яо, зачем ты поспешил на холм? Чем ты занят?» - Ван Жу открыла дверь, пройдясь взглядом по домику, пока не увидела брата, занятого приготовлением отвара.

«Для кого ты готовишь отвар?»

«Для пациента, - Ван Яо продолжал смотреть на multifunctional котелок, - угощайся водой, если хочешь».

«Так ты поспешил сюда ради этого?»

«Нельзя откладывать лечение некоторых болезней», - спокойно ответил Ван Яо.

Ван Жу налила себе стакан воды и стала рядом с костром, наблюдая за тем, как Ван Яо заваривает отвар.

«Что ты туда добавил?»

«Лакированную ганодерму, женьшень, лакрицу... Зачем тебе это? Даже если я скажу, ты не будешь знать, что это».

«С чего это я не буду знать? Эй, твой котелок хорошо выглядит. Где ты достал его?»

«Боги подарили его мне», - угрюмо ответил Ван Яо.

Его сестра пробыла здесь менее десяти минут, но уже задала по крайней мере 15 разных вопросов, вызывая невероятное раздражение Ван Яо.

«Сестренка, я готовлю лекарство, можешь ли ты быть потише!»

«Так скучно, я уйду», - Ван Жу осмотрелась, начиная испытывать скуку. Она больше не могла оставаться здесь, решив пойти домой и посмотреть телевизор.

«Не иди быстро, и я не провожу тебя!»

В домике наконец-то стало тише, и Ван Яо начал изучать свой отвар. К счастью, с ним не было никаких проблем. Ван Яо облегченно выдохнул, продолжая сосредотачиваться на отваре.

Отвар был готов к закату солнца.

Перелив его в флакончик, Ван Яо прибрался и спустился с холма. Он пошел в дом Ван Фэнмина.

«Дядя Фэнмин?»

«Эй, ты здесь. Скорее, входи в дом», - с улыбкой ответил Ван Фэнмин. Он был дома, как и его жена. Его жена была в простой одежде, ее волосы начали седеть. Она выглядела старше, чем ей было на самом деле.

«Здравствуй, тетюшка».

«Входи, входи, присаживайся».

«Дядя Фэнмин, вот отвар, который я сделал для вас. Пожалуйста, попробуйте, и примите его за три дня. Пейте его теплым и не больше чашки за раз», - Ван Яо поставил на стол флакончик с лекарством.

«Ах, так быстро!» - он не ожидал, что Ван Яо так серьезно к этому отнесется, так быстро приготовит лекарство, и даже доставит лекарство к его порогу.

«Во сколько оно обойдется?» - так как лекарство уже было доставлено, он не мог отказываться. Более того, Ван Фэнмин был честным человеком и не хотел отказывать добрым намерениям молодого человека.

«Нет надобности, просто попробуйте и скажите, эффективно ли оно», - Ван Яо улыбнулся, услышав слова Ван Фэнмина. Он внес много небольших изменений в оригинальную формулу, так что то, подходит ли она, потребует проверки на практике.

«Мне не нужно платить?» - Ван Фэнмин был удивлен.

«Нет, вам не нужно платить, так как у меня есть эти растения на холме, - с улыбкой сказал Ван Яо, - Дядя Фэнмин, вы - искренний человек. Об этом знаете только вы и тетушка, так что, пожалуйста, никому не рассказывайте. Если вы переживаете, принимайте его маленькими дозами. Просто посмотрите, будет ли он эффективен».

«Хорошо, спасибо», - ответил Ван Фэнмин.

«Я ухажу. Пожалуйста, отдохайте побольше. Ешьте лучше, когда сможете. Вы можете отложить работу на земле, пожалуйста, пока вашему телу не станет лучше», - напомнил Ван Яо.

«Хорошо, я знаю».

Пара проводила Ван Яо, наблюдая за тем, как он выходит из аллеи, и только после этого они вернулись в дом.

«Когда это Яо научился делать лекарства?» - с интересом спросила его жена.

«Я не знаю. Он приходил в полдень к нам домой, сказав, что у меня была серьезная болезнь, и что рецепт Врача Ли не сработает. Он посоветовал мне пойти в поликлинику. Услышав, что я не хотел тратить деньги, он сказал, что сделает для меня отвар. Я не ожидал, что он доставит его сегодня в полдень!» - объяснил Ван Фэнмин.

«Ты и правда примешь лекарство? Я никогда не слышала, чтобы кто-то в деревне говорил, что он может лечить болезни. Я не хочу, чтобы у тебя возникли какие-то проблемы от его приема», - тревожно сказала его жена.

«Я попробую, и посмотрим, как пойдет. Не думаю, что он намеренно стал бы вредить мне».

«Хорошо, попробуй немного».

«Попробую».

«Я переживаю о своем лекарстве!» - покинув дом Ван Фэнмина, Ван Яо стал немного эмоциональным. Он мог сказать, что пара сомневалась в его лекарстве, и знал, что у этих сомнений были основания. В конце концов, никто кроме его родственников не знал о его навыках в медицине. Можно было понять сомнения в его способностях.

Именно по этой причине Ван Яо не говорил ничего лишнего. Он мог сказать, у жены Ван Фэнмина было не очень хорошо со здоровьем. По-видимому, это было связано с изнурением от работы, нанося вред ее телу. Он не смел комментировать состояние ее здоровья и должен был проглотить свои слова.

«Подождем немного. Ситуация может измениться».

Как фармацевт, постепенно получавший всю более высокую степень медицинских навыков, он постепенно получит признание.

Даже если он хотел, система не позволит ему делать то, что пожелается. Его репутация не распространится стремительно, нарастая шаг за шагом, начиная с этой деревни.

На следующий день, рано утром в понедельник, Ван Яо отвез сестру на работу в Районе Ляньшань, после чего направился к реке. Он уже договорился с Сюй Маошэном. В этот день он доставит его на Холм Наньшань для сбора чайных листьев. Когда он прибыл в его дом, Сюй Маошэн уже был готов, подготовив инструменты. Его жена тоже присутствовала. Ее внешний вид улучшился, а мешки под ее глазами ослабли.

«Никакой спешки, дайте мне взглянуть на миссис Сюй», - прокомментировал Ван Яо.

Ван Яо вошел в дом, пальпировал пульс жены Сюй Маошэна, оценив состояние восстановления ее тела.

«Хорошо, все в порядке. Я сделаю еще два отвара. Просто продолжайте принимать их».

«Большое тебе спасибо», - сказал Сюй Маошэн. Он затем упомянул плату за лечение, но Ван Яо отказался.

«Пошли?»

«Хорошо, пора собирать чай».

Сюй Маошэн положил инструменты в машину, после чего они поехали к Холму Наньшань.

Они очень быстро собрали чайные листья. Ван Яо тоже помогал. У них не было проблем со сбором, однако, когда Сюй Маошэн хотел забрать чайные листья с собой, Сань Сянь остановил его, показав зубы.

«Отойди. Мастер Сюй заберет их, чтобы сделать чай. Он вернется с ними», - Ван Яо похлопал пса по голове. Тот затем отошел в сторону, пропуская Сюй Маошэна.

«Это очень умный пес!» - Сюй Маошэн похвалил пса.

«Он и правда довольно умный», - с улыбкой сказал Ван Яо.

Свежесобранные чайные листья было необходимо быстро обработать, и Ван Яо через полчаса отвез Сюй Маошэна в его дом для немедленной обработки. Сюй Маошэн уже заранее подготовился. Он выпил воды, после чего начал сушить чай.

Пока он занимался этим, Ван Яо стоял рядом, пытаясь научиться. Сюй Маошэн, как и ранее, сушил чай, объясняя шаги. В этот раз он более детально объяснял все, уделяя больше внимания процессу.

У чая было хорошее качество, а Сюй Маошэн был хорошим человеком.

Сюй Маошэн постепенно стал более сосредоточенным, перестав говорить. Он как будто вошел в особое состояние - в его мыслях был только чай!